

## Глава 93: Рекомпозиция

Кучер был настолько опытным, что Люсьен совсем не чувствовал дороги.

С множеством проблем, занимающих его мысли, к тому времени, когда Люсьен перестал думать, экипаж уже был перед поместьем лорда Венна.

- Мистер Эванс, мы приехали. Мне нужно что-нибудь сказать охранникам? - Кучер обернулся и вежливо спросил Люсьена. Приличные джентльмены сами обычно не разговаривали с простыми охранниками.

- Нет, спасибо, - Люсьен улыбнулся, - Мой друг здесь служит сквайром, мы равны.

После пробуждения Благословения Люсьен был всего в нескольких шагах от того, чтобы стать рыцарем. Однако, по его мнению, он и Джон были просто хорошими друзьями, и между ними не было разницы в уровне или классе.

Ворота сегодня охраняли Иен и Дураго. Увидев прекрасный экипаж с гербом Огненного Быка, они тут же набрали грудь побольше воздуха, готовые поприветствовать гостя.

Они были очень удивлены, снова увидев Люсьена. Они все еще помнили его, и в их памяти Люсьен был просто нищим, который не проявил к ним должного уважения, а теперь, в белой рубашке и черном костюме, молодой человек выглядел приличным дворянином.

Они пришли в себя только когда Люсьен уже стоял перед ними:

- Так ... извините, вы ищете Джона?

- Да, пожалуйста, - Люсьен не узнал их.

Когда Иен собирался пройти в усадьбу, Дураго спросил с некоторым сомнением:

- Простите меня, сэр. Вы... вы, мистер Эванс?

После грандиозного успеха концерта даже Джон, будучи очень сдержанным молодым человеком, не мог не похвастаться тем, что знал Люсьена, и тем, что его хорошего друга хвалили великий герцог, великий кардинал и принцесса.

- Да, я друг Джона, - ответил Люсьен.

- Твою работу, Судьбу, играли на банкете лорда Уэйна несколько дней назад. Это было потрясающе! - с большим волнением сказал Дураго Люсьену, - Мне очень жаль, что я был груб с тобой.

Этот здоровый крутой парень был очень искренним и возбужденным. Люсьен вроде как вспомнил конфликт, который произошел между ними раньше, и был очень удивлен, что Дураго был в восторге от его музыки.

Вскоре Люсьен понял, что Альто действительно был городом Песен.

- Все в порядке, я рад, что тебе нравится моя работа, - вежливо ответил Люсьен.

Ян стоял рядом с Дураго, смущенно улыбаясь.

После концерта Люсьен чувствовал, что многие обращались с ним теперь иначе. Истинные извинения Дураго и все эти лестные слова натолкнули Люсьена на мысль. Внезапное изменение его социального статуса соответствовало тому, что произошло несколько месяцев назад в давнем сне.

- Мистер Эванс, могу я пригласить вас к себе домой? - спросил Дураго, нервно потирая руки от волнения.

Найдя подходящее оправдание, Люсьен любезно отказал ему, но ему было очень неловко.

Вскоре Джон подошел к Иэну, немного смутившись:

- Люсьен! Я отправлюсь домой сегодня днем. Что-нибудь случилось?

- Да, но все уже решили. Не беспокойся, - Люсьен пожал руку Джону, - Давай сначала сядем в экипаж.

Старый кучер был достаточно умен, чтобы понимать, что он не должен слушать чужой разговор. Поэтому он крепко привязал лошадей к стойке, отошел от экипажа и вытащил свой табак под большим деревом.

Когда Джон слушал Люсьена, его лицо мрачнело, а его брови все сильнее хмурились. Его пальцы побледнели, пока он крепко сжимал кулаки, и все его тело дрожало. Когда он услышал, что пальцы его родителей были отрезаны, он заскрипел зубами. Однако Джон не сказал ни слова. Он молчал и внимательно слушал.

- Мне очень жаль, Джон, - сказал Люсьен, чье сердце было переполнено виной.

Опустив голову, Джон ответил не сразу.

Люсьен знал, что его другу нужно некоторое время, чтобы оправиться от боли и сильного гнева. Поэтому он молчал вместе с Джоном.

Через некоторое время Джон наконец начал говорить:

- Люсьен, это не твоя вина. Я не виню тебя.

Это было первое, что Джон сказал Люсьену. Вместо того, чтобы высказать свое разочарование, Джон решил утешить своего лучшего друга, чтобы освободить его от его чувства ужасной вины.

Люсьен был удивлен, и он очень тронут:

- Большое спасибо, Джон. То, что ты сказал, много для меня значит.

Когда Джон собирался вернуться, чтобы временно отпроситься от исполнения своего долга, Люсьен остановил его.

- Подожди, Джон. Вот двадцать грамм пыль лунной розы, - Люсьен вытащил маленький черный мешочек и передал его другу.

Джон только что слышал, откуда появилась пыль лунной розы. Спустя секунд десять он с уверенностью взял маленький мешочек из руки Люсьена.

- Спасибо, Люсьен, я смогу пробудить свое Благословение. Только так я смогу защитить свою семью и друзей, - серьезно сказал Джон.

- Не спеши, следуй инструкциям Лорда Уэйна и не спеши, - Люсьен кивнул, - Кроме того, ты можешь сохранить это в секрете? В конце концов, я солгал принцессе о том, как я получил эти розы.

- Ты знаешь меня, Люсьен, я храню тайны надежнее, чем мертвец, - Джон пообещал серьезно и похлопал друга по плечу.

...

Приезд экипажа Хэйнов вызвал волнение в Адеране, беднейшем районе всего города. Хотя большинство людей не знали все гербы важных семей в Альто, они все еще помнили о самых могущественных благородных семьях.

Церковь отправила Джоэля, Алису и Ирвина обратно домой. Пасторы не узнали от них никакой полезной информации.

Увидев, что Джон и Люсьен выходят из экипажа, Ирвин внезапно расплакался, словно маленький мальчик пытался смыть все ужасные воспоминания своими слезами.

Джон мягко похлопал Ирвина по голове и крепко обнял его:

- Уже все в порядке, Ирвин. Ты уже взрослый, и ты отлично справился, да хранит нас Бог.

Люсьен обнял Джоэля и Алису. Его извинения, беспокойство и радость – все было в этом крепком объятии.

- Это не твоя вина, Люсьен, - Джоэль и Алиса старались утешить его, - И вы видишь... уже все в порядке.

Оказавшись в плену у еретиков, они не ожидали, что смогут выбраться живыми. Когда они были уже спасены, они были так благодарны Богу Истины, что теперь стали еще более понимающими и терпимыми. В конце концов, ничто не имело значения, когда люди оказывались в шаге от смерти.

Затем Алиса и Джоэль рассказали Люсьену, как их допрашивали церковь и разведывательный отдел герцогства. Самое главное, что интересовало пасторов и разведку, было то, что Алиса и Джоэль вышли за пределы камеры, но позже рыцарь нашел их внутри клетки.

Поскольку великий гром, вызванный силой леди Камил, выбил их сознания мгновенно, никто из заложников не смог предоставить какую-либо ценную информацию. В конце концов, люди из Церкви и разведывательного отдела предположили, что это, вероятно, потому, что еретики сначала заперли заложников на случай, если они сбегут, а позже у них не было достаточно времени, чтобы вернуться и убить их всех.

- Нам действительно повезло. Слава богу! - вытирая глаза, Алиса рассказывала все Люсьену.

В это время в дверь постучали.

Это был Корреа и церковные охранники, которых Люсьен не знал.

Люсьен был немного рад, поняв, что Церковь послала сюда только рыцаря, что означало, что

Церковь его не подозревает.

После короткого и регулярного опроса Корреа встал и поблагодарил Люсьена от имени Церкви:

- Епископ оценил то, что ты сделал. Без твоей информации мы понесли бы большие потери.

Музыкальная карьера Люсьена сделал почти невероятным для Церкви установить связь между профессором и личным консультантом принцессы. Тем не менее, все еще были некоторые странные совпадения, связанные с Люсьеном, которые они не могли пока объяснить.

...

Люсьен наконец вернулся к своей нормальной жизни, занимаясь изучением музыки и магии. Он также попросил Джоэля и его семью временно переехать в его новый дом, поскольку район Гесу был намного безопаснее Адерана.

В эти дни Люсьен даже не смотрел на разбитую стену, где обычно оставлял секретные сообщения, чтобы связаться с учениками. Пытаясь быть осмотрительнее, он также оставил план уничтожения своей магической лаборатории.

В этот день Виктор начал преподавать им «канон», контрапунктную композиционную технику, в которой использовалась мелодия и подражание ей, которое играли после определенного времени.

Соблюдая всего несколько правил, даже новички могли многого добиться с помощью канона.

- На самом деле, ты подсознательно использовал это в своей «Симфонии судьбы», Люсьен, - сказал Виктор, - Похоже, ты многое узнал в библиотеке ассоциации.

- Хм ... да, наверное. Спасибо, мистер Виктор, - ответил Люсьен, немного рассеянно.

Его разум был занят мыслями о том, что ему нужно придумать достаточное количество музыкальных произведений для проведения концерта, чтобы удовлетворить требование Рейна. Восемьдесят лет назад кто-то создал музыкальное произведение, которое было очень похоже на знаменитый Канон Пахельбеля в его оригинальном мире. Однако он все еще мог вписать Канон Пахельбеля в кусок фортепианного концерта.

Хотя он все еще нуждался в более «оригинальных» музыкальных произведениях для личного концерта, рекомпозиция была, безусловно, лучшим берегающим время способом для Люсьена, чтобы как можно быстрее набрать собственный репертуар.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/159819>